

Ленинградские театры этой осенью.

Театры сдвинулись с мертвой точки и потренились в современности: Большой Драматический театр на глазах перерождается в театр современной социальной сатиры, Александринский ныряется по-современному глубоко к старой сатире Салтыкова-Щедрина; «Лазаретной» Ариостофады Михайловский театр показывает формально-социальный обзор постановки Греческого комитета, пользуясь отчасти приемами клубных инсценировок, самодеятельного театра и т. д.

Большой Драматический театр вырос в первые годы революции и быстро оформился как театр большой драмы, театр героической трагедии и высокой комедии. Театр классический. Появляясь общему употреблению в современности, в нашу советскую общественность, театр теперь заговорил не выразительнейшим языком южной современной социальной сатиры: Четкая драматика, объективная, денат идеология и интеллигентность и выдумка театра застряли. Не малой «мониторинг», поэтому мы ищем в старых газетах, терзавках и проч., — а значительной сатиры большого масштаба, большого размаха. Неожиданнейшая мимоза.

«Борона и плаха» В. Маяковского и «Девственный лес» В. Таллера — вот показанные этой осенью новые работы Большого Драматического театра.

«Борона и плаха» В. Маяковского — переделка сатирического романа Вертолетца «Правдивый святош Поведа»; «Девственный лес» — невольный переделанный сатира В. Таллера «Освобожденный Вояж», до сих пор ягода не поставленная, чрезвычайно ало высмеивающая современную Германию.

Формально эти два спектакля не дают чего-либо особенно нового, до них неизменного, но они сделаны крепко, смело, уязвительно, без прерыва, очень ровно, — сделаны в манере протеста, пожалуй, лучшей современной манере сценического выражения, совершенно необходимой в театре сатиры; неожиданным и ценным является самый переход театра на другие рельсы, чистота и безукоризненность, с которой этот переход выполнен, осознанное этого пути, желание работать для советского зрителя. «Бунт машин», «Борона и плаха», «Девственный лес» — три последние постановки со все возрастающим сатирическим элементом и все увеличивающимся умением развешивать социальную сатиру — становятся декларацией, прогрессивной и ясным новым Большого Драматического театра.

Веселые гастроли Мейерхольда с его «Лесом» неожиданно оказались на Александринском театре: последний показал «Смерть Паулины» Салтыкова-Щедрина не в манере своего времени, казалось бы, потому театру бытового реализма, а в характере протеста, отменяющего сатирическое отношение театра к изображаемой

эпохе. Правда, пошла Александринскому театру не удалась, в актерском исполнении получила раздобой, — но достичь сразу же единства на новых путях театру, оседляющему под одной крышей до десяти различных актерских «школа», невозможно. Самая же долгая является очень показательной для ленинградских театров этой осени.

Но самым выразительным, самым бесспорным и самым радостным было возникновением этой осенью «Красного театра», основанного культотделом губпрофсовета при клубе союза советских югов, сделавшего уже сейчас, всего лишь спустя месяц после открытия, радио и заведующую работу. «Красный театр» показал революционный быт...

Горький и радостный, утробный и пламенный быт Октябрьской дикой.

Показав это быт, «Красный театр»...

Без деклараций, без торжественных открытий, без артист с оубовой деятельностью, о расползающейся окрестности — «Красный театр» показал осенним вечером группе профсоюзных революционных силу на последних репетициях «Десять Рид» — и сразу же утвердилось новым порядком, покаяние безупречной работой — с первой до последней сценки своим — то досом...

«Десять Рид» — первая работа «Красного театра» — тематически одала по выте Риды «Десять дней, которые потрясли мир», — но сила спектакля не в литературном его скелете, а в той простоте и убедительности, с которой сценически оформлен быт Ленинграда в дни Октябрьской революции. Театр поддается для этого средствами опрощенного условного реализма, пробуждающими в зрителе-современнике проток ярчайших воспоминаний, острейших ассоциаций.

«Красный театр» сумел театралью выявить революционный быт, и на этом пути он не имеет пока что соперников: «Советские сцены» мейерхольдовского «Д. Е.» в смысле театрального оформления быта уступают многим спектаклям «Десяти Рид».

«Красный театр» получил сразу же безоговорочное, редкое по единичности признание и громадный успех у зрителя; через неделю он уже переехал в громадное помещенье театра консерватории, завоеывая все большие симпатии и все большую аудиторию. Сейчас он работает в том же плане над двумя тематическими различными пьесами: «Товарищ Семивозный» Галличникова (эпоха пражанской войны) и «Мяташечка» В. Паршиного (революционная эпоха на Волге).

Ленинградские театры яркой устойчивой поступью шагали этой осенью навстречу требованиям современности.

Евг. Кузнецов.